

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-260-265

ГУМЕРОВА Рамиля Рамилевна,

доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского ЮИ МВД России, кандидат
юридических наук, подполковник полиции,

e-mail: mail@law-books.ru

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация. В статье рассматриваются специфические принципы, определяющие деятельность следователя, которые условно поделены на три группы исходя из нашего понимания правового положения этого лица: уголовно-процессуальные, тактико-организационные и организационно-административные. Каждый из этих принципов и все они в совокупности дают представление об идеале следователя и проводимого им следствия.

Ключевые слова: следователь, уголовное судопроизводство, принцип объективности, принцип системности и логической последовательности, принцип ситуативности, принцип планирования деятельности, принцип полноты.

GUMEROVA Ramilya Ramilevna,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ufa Law Institute Russian Ministry
of Internal Affairs Candidate of Law, Police Lieutenant Colonel

SPECIFIC PRINCIPLES THAT ENSURE THE INVESTIGATOR'S ACTIVITIES

Annotation. The article discusses the specific principles governing the investigator's activities, which are conditionally divided into three groups based on our understanding of the legal status of this person: criminal procedural, tactical, organizational and administrative. Each of these principles and all of them together give an idea of the ideal of the investigator and the investigation he conducts.

Key words: investigator, criminal proceedings, the principle of objectivity, the principle of consistency and logical consistency, the principle of situationality, the principle of activity planning, the principle of completeness.

В современных условиях общество предъявляет более высокие требования к реализации правоохранительной функции государства, которая касается не только в обеспечении безопасности государства и общества, защиту прав и законных интересов лиц, но и в том числе в рамках уголовно-процессуальной деятельности следователя. Общество предъявляет повышенные требования, причем не только к результатам данной деятельности, но и к процедуре ее осуществления, а в официальных выступлениях должностных лиц все чаще говорится о необходимости эффективного ее осуществления.

Деятельность следователя отличается от деятельности иных должностных лиц в уголовном судопроизводстве. В ее основу положены особые идеи, правовые положения, которые и позволяют следователю выполнять свои обязанности, реализовать свои права. В силу этой особенности, полагаем, целесообразно выделить специфические принципы деятельности данного участника уголовно-процессуальных отношений.

Подход к выявлению и констатации системы принципов, регулирующих отдельные стадии процесса либо деятельность отдельных должностных лиц, не нов. Об этом писали и считали это разумным М.С. Строгович [1, с. 56, 367], который выделял принцип предварительного следствия, А.П. Гуляев [2, с. 32], утверждавший о существовании принципов деятельности следователя. В.Л. Будников высказывался за наличие системы процессуальных принципов предварительного следствия [3, с. 70–72], М.Л. Якуб выделял принципы судебного разбирательства [4, с. 45, 139]. Разделяли принципы уголовного процесса на принципы, характеризующие досудебное и судебное производство, Ю.К. Якимович и Т.Д. Пан [5, с. 45, 139]. Такие предложения не всегда восторженно принимались юридической общественностью, но право на существование они, бесспорно, имеют.

Поскольку деятельность следователя осуществляется строго в рамках уголовно-процессуальных отношений и не выходит за их пределы, очевидно, что данный участник

уголовного процесса обязан руководствоваться всеми конституционными, межотраслевыми и отраслевыми принципами как руководящими идеями, основными началами, положениями уголовно-процессуального судопроизводства, а именно принципами законности, уважения чести и достоинства личности, неприкосновенности личности, охраны прав и свобод человека и гражданина, неприкосновенности жилища, соблюдать тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, презумпцию невиновности, обеспечивать подозреваемому, обвиняемому право на защиту, быть свободным в оценке доказательств, владеть языком уголовного судопроизводства, а также иметь право на обжалование процессуальных действий и решений.

Однако поскольку цели и задачи деятельности рассматриваемого участника процесса отличаются от целей и задач других участников, а деятельность осуществляется в особых, также отличающихся от других, направлениях, то и основные начала могут иметь свою особенность, определять и обеспечивать специфику его деятельности. По справедливому замечанию В.Т. Томина, «...принципы вырабатываются не законодателем, законодатель получает их в готовом виде. Принципы вырабатываются наукой. Абстрагирование общих положений из объективной реальности – это функция научного мышления... После того как принцип закреплен в законе, его воздействие на право и практическую деятельность усиливается» [6, с. 195].

Специфические принципы, определяющие деятельность следователя, которые можно условно поделить на три группы, исходя из нашего понимания правового положения следователя: уголовно-процессуальные, тактико-организационные и организационно-административные.

К уголовно-процессуальным относятся все принципы, предусмотренные в Конституции и гл. 2 УПК РФ, регламентирующий порядок и полномочия следователя в досудебном производстве [7, с. 195].

Организационно-административные принципы позволяют выстроить структуру следственных подразделений по территориальному и предметному признаку. Они влияют на объем правовых требований, предъявляемых к должности следователя различного ведомства и подразделения.

К тактико-организационным принципам относится принцип объективности, принцип системности и логичной последовательности следственных и процессуальных действий,

применяемых следователем при доказывании обстоятельств дела, принцип планирования указанной деятельности и принцип ситуативности, принцип полноты, принцип интерпретируемости фактических обстоятельств и правовых норм, принцип права на тайну досудебного производства [8, с. 14].

Принцип объективности следственной деятельности и решений, принимаемых следователем. Следует отметить, что объективность по своей сути является общеправовым принципом [9, с. 78]. Он должен проявляться в деятельности всех должностных лиц – участников уголовно-процессуальной деятельности. Суть указанного принципа применительно к деятельности следователя заключается в том, что он выступает гарантом объективности процесса формирования доказательств. Собираение информации, ее анализ, формирование доказательств причастности лица к совершению преступления, обеспечение права обвиняемого на защиту – важные составляющие деятельности следователя. Предвзятое отношение следователя не только ограничит, но и лишит возможности подозреваемого, обвиняемого реализовать свои права.

Кроме того, объективность предполагает выбор следователем таких следственных действий, которые соответствуют фактическим обстоятельствам, вызвавшим необходимость проведения расследования. По сути, это более широкая трактовка права следователя принимать решения по своему усмотрению. Данная позиция определена законодателем в ст. 38 УПК РФ. Под усмотрением следователя ученые понимают выбранный данным должностным лицом в пределах своих полномочий из ряда альтернатив (каждая из которых законна) вариант поведения (решения), отвечающий конкретным условиям дела [10, с. 61]. Однако из всех возможных вариантов следователь должен выбрать не просто любой по своему усмотрению, а тот, который приведет к достижению поставленной цели.

Определяя, какое следственное (процессуальное) действие в конкретной ситуации даст больший эффект, следователь должен учитывать обстоятельства дела, характеристики участвующих в данном следственном действии лиц, обстановку, в которой будет проводиться это действие, ожидаемые результаты.

Для правильного принятия решений важен и систематический учет правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, которые выступают дополнительным доводом в системе аргументов, положенных следователем в основу своего мнения о целесообразности проведения

определенных следственных действий и принимаемых по результатам данных действий решений. Наиболее ярко это требование проявляется при решении вопроса об избрании меры пресечения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [11] сформулированы основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу: наличие обязательных данных о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия либо суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 указанного Постановления определил, какие фактические обстоятельства можно рассматривать в качестве оснований избрания меры пресечения в виде заключения под стражу: тяжесть обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок, нарушение лицом ранее избранной в отношении него меры пресечения, наличие источника дохода за рубежом, факт продажи имущества, наличие гражданства иностранного государства, отсутствие постоянного места жительства, работы, семьи, угрозы участникам процесса и пр.

Принцип объективности следственных действий и решений ориентирует следователей на необходимость просчитывать и возможные осложнения ситуации, которые могут возникнуть в ходе проведения следственного действия и повлечь за собой какие-то проблемы. В качестве примера можно привести ситуации, возникающие на практике. Например, по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, при получении следователем образцов голоса для сравнительного исследования обвиняемые в совершении разбойных нападений в составе банды отказались что-либо говорить [12].

Рассматриваемый принцип распространяется и на решения, принимаемые следователем в ходе предварительного расследования. Закон не содержит каких-либо указаний к содержанию тех промежуточных решений, которые принимаются следователем, хотя в ходе расследования такие решения принимаются достаточно часто. Например, по заявленным ходатайствам.

Анализируемый принцип, имея

самостоятельное содержание, неразрывно связан с принципом законности (ст. 7 УПК РФ), требующим, в том числе от решений, принимаемых должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, законности, обоснованности и мотивированности. Соответствие изложенных в документе фактов объективной действительности включается в данные положения.

На наш взгляд, законность более характеризует формальный аспект деятельности следователя. Соотношения объективности и законности как содержания и формы.

С принципом состязательности (ст. 15 УПК РФ) анализируемый принцип объективности следственной деятельности и решений, принимаемых следователем, также связан. И можно даже утверждать, что в этой связке проявляется уникальность и самобытность российской уголовно-процессуальной системы.

Принцип ситуативности проявляется по отношению к действиям и решениям следователя, которые принимаются им не запланировано, а в связи с внезапно возникшей конкретной проблемой либо ситуацией в ходе расследования по уголовному делу, т. е. формирование правовой позиции должностного лица относительно процессуальных действий и необходимости принятия правового решения может находиться в полной зависимости от сложившейся в определенный момент ситуации [18, с. 20]. Законодатель предусмотрел указанные ситуации, например, предоставив следователю право определять место проведения допроса. Часть 1 ст. 187 УПК РФ содержит указание на то, что допрос проводится по месту предварительного следствия. Данным местом является кабинет следователя, однако в качестве исключения следователь вправе провести допрос в месте нахождения допрашиваемого, если признает это необходимым. Таким местом может быть помещение больницы, где допрашиваемый проходит лечение, его дом (квартира), если по возрасту, либо состоянию здоровья лицу трудно передвигаться, а получить информацию требуется незамедлительно.

Принцип системности и логической последовательности деятельности следователя проявляется во взаимообусловленности всех действий и решений, принимаемых им по уголовному делу. Субъекту принятия решения необходимо учитывать взаимное влияние факторов, имеющих отношение к принимаемому решению [13, с. 23].

Принятие конкретного решения либо совершение процессуальных действий ставит в определенную зависимость от этого решения и результатов следственных, процессуальных

действий последующие процессуальные действия и решения следователя, возможно, даже ограничивая их выбор либо диктуя необходимость использования определенных тактических приемов [15, с. 382]. Непротиворечивость решений и действий следователя – обязательное условие успешного решения поставленных перед ним задач. Данный принцип реализуется, например, в обязательности принятия мер следователем по обеспечению гражданского иска, если потерпевший данный иск заявил в ходе предварительного расследования (ст. 160.1 УПК РФ), или в обязательности принятия мер попечения о детях, иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и мер по обеспечению охраны его имущества [20, с. 27] в случае задержания либо заключения обвиняемого, подозреваемого по стражу (ст. 160 УПК РФ). Законодатель также указывает на обязательность совершения определенных действий как реакцию на определенное поведение либо действия участников процесса. Например, каждое заявленное участником уголовного процесса ходатайство следователь в соответствии с ч. 1 ст. 159 УПК РФ обязан рассмотреть и либо удовлетворить и выполнить предложенные действия, либо отказать с вынесением мотивированного постановления.

Принцип планирования деятельности относится ко всем должностным лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве. Расследование не терпит непродуманных действий и решений, которые могут привести к непредвиденным и нежелательным результатам.

Планирование расследования обстоятельств преступного деяния представляет собой деятельность следователя, направленную на решение конкретных задач с учетом особенностей уголовного дела, осуществляемую в форме разработки системы действий и принимаемых решений на основе оптимальных затрат времени [17, с. 25], сил и средств.

Планирование расследования характеризуется динамичностью (планы могут меняться, корректироваться, дополняться), индивидуальностью (планы разрабатываются применимо к обстоятельствам каждого уголовного дела), конкретностью (разрабатываются с указанием конкретных сроков, исполнителей, мест проведения следственных действий и т. д.), реальностью (очевидно, что нецелесообразно ставить перед собой недостижимые задачи и, особенно, включать их в план).

Данный принцип реализуется в возможности выбора конкретных следственных и процессуальных действий из перечня, указанного в уголовно-процессуальном законе (ст. 38 УПК РФ). Непродуманность действий

в ходе расследования приводит к различным нежелательным последствиям.

Принцип полноты принимаемых следователем решений, на наш взгляд, проявляется в том, что необходимо охватывать все связи рассматриваемой проблемы, как очевидные, так и неочевидные. Этот принцип предполагает необходимость анализировать сложные ситуации всесторонним образом. Разрешение ситуации должностным лицом должно быть конкретным, определенным. Должностному лицу требуется обеспечивать окончательность, продуманность выносимого решения [16, с. 100]. Сроки расследования затягиваются, поставленные задачи не разрешаются должным образом в случае, если указанные критерии не соблюдаются.

Представляется уместным привести относящийся к следственной практике пример, подтверждающий, что выявление, анализ относящихся к происшедшему событию обстоятельств должны являться полными [19, с. 26], всесторонними. Так, в связи с незаконной рубки лесных насаждений состоялось возбуждение уголовного дела по ч. 3 ст. 260 УК РФ. Следователь не организовал осмотр места происшествия до изменения в силу погодных условий (выпадения снега) состояния почвенного покрова. В результате возможность попасть к месту незаконной рубки была утрачена, и сроки проведения расследования безосновательно затянулись [14].

Реализация принципа интерпретируемости (толкования) является обязательной при осуществлении следственной деятельности, поскольку выбор следственного действия либо принятие любого иного решения предполагают в первую очередь изучение обстоятельств дела, нормативной базы и правоприменительной практики по аналогичным делам и ситуациям, с целью недопущения системных ошибок, причиной которых является недопонимание смысла применяемой нормы права.

Принцип сохранения тайны предварительного расследования распространяется не только на лиц, осуществляющих расследование, но и на любых иных лиц, которые оказались участниками уголовного судопроизводства по конкретному делу и которых следователь предупреждает о недопустимости разглашения. Это могут быть защитники, свидетели, потерпевшие, а также иные лица, которым стали известны обстоятельства расследуемого уголовного дела, не подлежащие разглашению. Законодателем разработан механизм, обеспечивающий неразглашение указанных сведений. Например,

лица предупреждаются о недопустимости разглашения информации, которая стала им известна, под угрозой привлечения к ответственности.

Подводя итог, можно констатировать, что выявление и формулирование указанных принципов деятельности следователя весьма важно именно с теоретической, научной точки зрения. Рассматривая принцип как основное исходное положение, основополагающее начало, мы полагаем, следует согласиться с тем, что предложенная система принципов деятельности следователя отражает ее закономерности, выполняет регулятивную функцию и является элементом правового статуса рассматриваемого участника уголовного судопроизводства.

Список литературы:

- [1] Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – 616 с. – Текст : непосредственный.
- [2] Гуляев, А.П. Следователь в уголовном процессе / А.П. Гуляев. – М.: Юрид. литература, 1981. – 192 с. – Текст : непосредственный.
- [3] Будников, В.Л. О понятии, значении и системе процессуальных принципов предварительного следствия / В.Л. Будников. – Текст : непосредственный // Общество, право, власть: межвузовск. сб. науч. тр. Ч. 1. Современные проблемы правовой реформы. – Волгоград, 1997. – С. 70–78.
- [4] Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права / М.Л. Якуб. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. – 171 с. – Текст : непосредственный.
- [5] Якимович, Ю.К. Судебное производство по УПК Российской Федерации / Ю.К. Якимович, Т.Д. Пан. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 250 с. – Текст : непосредственный.
- [6] Томин, В.Т. О понятии принципа советского уголовного процесса / В.Т. Томин. – Текст : непосредственный // Труды Высш. шк. МООП РСФСР. – 1965. – С. 195.
- [7] Гумерова, Р.Р. Проблемы реализации принципа уважения чести и достоинства личности на стадии возбуждения уголовного дела / Р.Р. Гумерова. – Текст : непосредственный // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 85–87.
- [8] Гумерова, Р.Р. Процессуальное положение следователя в современном уголовном судопроизводстве России: теоретические и практические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Гумерова Рамила Рамилевна. – СПб, 2025. – 21 с. – Текст : непосредственный.
- [9] Григорян, В.Л. Защита как системообразующий фактор уголовного судопроизводства и принципы ее осуществления / В.Л. Григорян. – Саратов.: Изд-во Поволж. ин-та управ. им. П.А. Столыпина, 2012. – 144 с. – Текст : непосредственный.
- [10] Марфицин, П.Г. Усмотрение следователя: (Уголовно-процессуальный аспект) монография / П.Г. Марфицин. – Омск: Омская акад. МВД РФ, 2002. – 234 с. – Текст : непосредственный.
- [11] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» : от 19 дек. 2013 г. № 41 (ред. от 27.05.2025) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2026).
- [12] Уголовное дело № 6010018 // Материалы ГСУ МВД по Республике Башкортостан. – Текст : непосредственный.
- [13] Чашин, А.Н. Доказывание и принятие решений в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / А.Н. Чашин. – М.: Дело и Сервис, 2012. – 153 с. – Текст : непосредственный.
- [14] Уголовное дело № 5260112 // Материалы ГСУ МВД по Республике Башкортостан. – Текст : непосредственный.
- [15] Гаджиалиева, А. Т. Действие непреодолимой силы как основание принятия решения о приостановлении предварительного расследования / А. Т. Гаджиалиева // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 3(202). – С. 382–383. – EDN WTVMQK.
- [16] Гаджиалиева, А. Т. Проблемы и перспективы совершенствования института приостановления предварительного расследования / А. Т. Гаджиалиева // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2025. – № 4(110). – С. 96–108. – EDN UZVMGI.
- [17] Шайхуллин, М. С. О значимости конституционно-правовых гарантий в защите прав и свобод человека и гражданина / М. С. Шайхуллин // Право и государственность. – 2025. – № 1(6). – С. 22–27. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.6.1.003. – EDN ZZAZSX.
- [18] Шайхуллин, М. С. Защита прав и свобод человека и гражданина: аксиологический подход / М. С. Шайхуллин // Право и государственность. – 2024. – № 4(5). – С. 16–22.
- [19] Миннигулова Д. Б. Административная ответственность несовершеннолетних: правовые коллизии // Право и государственность. 2024. № 3(4). С. 55–58.
- [20] Станкин, А. Н. Гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина

/ А. Н. Станкин, М. С. Шайхуллин // Право и государственность. – 2025. – № 2(7). – С. 22-28.

References:

[1] Strogovich, M.S. Course of the Soviet criminal process. In 2 volumes/M.S. Strogovich. - M.: Nauka, 1970. - VOL. 2. - 616 p. - Text: direct.

[2] Gulyaev, A.P. Investigator in Criminal Proceedings/A.P. Gulyaev. - M.: Jurid. literature, 1981. - 192 p. - Text: immediate.

[3] Budnikov, V.L. On the concept, meaning and system of procedural principles of preliminary investigation/V.L. Budnikov. - Text: direct//Society, law, power: intercollegiate. Sat scientific. tr. PART 1. Contemporary legal reform issues. - Volgograd, 1997. - S. 70-78.

[4] Yakub M.L. Democratic Foundations of Soviet Criminal Procedure Law/M.L. Yakub. - M.: Publishing House Mosk. University, 1960. - 171 p. - Text: immediate.

[5] Yakimovich, Yu.K. Proceedings under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation/Yu.K. Yakimovich, T.D. Pan. - St. Petersburg: Jurid. Center Press, 2005. - 250 p. - Text: direct.

[6] Tomin, V.T. On the concept of the principle of the Soviet criminal process/V.T. Tomin. - Text: direct//Works High. shk. MOOP RSFSR. – 1965. - S. 195.

[7] Gumerova, R.R. Problems of implementing the principle of respect for the honor and dignity of the individual at the stage of initiating a criminal case/R.R. Gumerova. - Text: direct//Black holes in Russian legislation. – 2015. – № 1. - S. 85-87.

[8] Gumerova, R.R. Procedural position of the investigator in modern criminal proceedings in Russia: theoretical and practical aspects: abstract. dis.... cand. jurid. Sciences: 5.1.4/Gumerova Ramilya Ramilevna. - St. Petersburg, 2025. - 21 p. - Text: immediate.

[9] Grigoryan, V.L. Protection as a system-forming factor of criminal proceedings and the principles of its implementation/V.L. Grigoryan. - Saratov.: Publishing house I. Institute of Management. them. P.A. Stolypin, 2012. - 144 p. - Text: immediate.

[10] Marficin, P.G. Investigator's discretion: (Criminal procedure aspect) monograph/P.G. Marficin. - Omsk: Omsk Academy. Ministry of Internal

Affairs of the Russian Federation, 2002. – 234 p. - Text: direct.

[11] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013 No. 41 "On the Practice of the Courts Applying Legislation on Preventive Measures in the Form of Detention, House Arrest, Bail and Prohibition of Certain Actions": dated December 19, 2013 No. 41 (ed. 27.05.2025) //Access from SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 27.05.2026).

[12] Criminal case No. 6010018//Materials of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Bashkortostan. - Text: direct.

[13] Chashin, A.N. Proving and making decisions in criminal proceedings: a textbook/A.N. Chashin. - M.: Case and Service, 2012. - 153 p. - Text: immediate.

[14] Criminal case No. 5260112//Materials of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Bashkortostan. - Text: direct.

[15] Hajialieva, A.T. Force majeure as the basis for making a decision to suspend the preliminary investigation/A.T. Hajialieva//Eurasian Legal Journal. – 2025. – № 3(202). - S. 382-383. – EDN WTVMQK.

[16] Hajialieva, A. T. Problems and prospects for improving the institution of suspending a preliminary investigation/A. T. Hajialieva//Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2025. – № 4(110). - S. 96-108. – EDN UZVMGI.

[17] Shaikhullin, M. S. On the importance of constitutional and legal guarantees in protecting human and civil rights and freedoms/M. S. Shaikhullin//Law and statehood. – 2025. – № 1(6). - S. 22-27. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.6.1.003. – EDN ZZAZSX.

[18] Shaikhullin, M. S. Protection of human and civil rights and freedoms: an axiological approach/M. S. Shaikhullin//Law and statehood. – 2024. – № 4(5). - S. 16-22.

[19] Minnigulova D. B. Administrative responsibility of minors: legal conflicts//Law and statehood. 2024. № 3(4). S. 55-58.

[20] Stankin, A. N. Guarantees for the protection of human and civil rights and freedoms/A. N. Stankin, M. S. Shaikhullin//Law and statehood. – 2025. – № 2(7). - S. 22-28.